

Лу Мин несколько раз прочитал руководство по культивированию, но не знал, что делать. Одна только фраза "воздух начинается в газообразном состоянии, затем превращается в твердое" заставила его долго размышлять, но он все еще не мог ее понять.

Как говорится, в культивировании нет лет, только накопление месяцев и месяцев, так что густое и тонкое, на самом деле, не существует быстрого метода быстрого успеха. Вдобавок к этому существовал естественный разрыв между превосходством и неполноценностью духовных корней. Всего за 24 часа, если кто-то хотел овладеть использованием духовной энергии, это было нелегко.

Лу Мин тихо вздохнул, просто закрыл книгу, плотно закрыл глаза, внимательно ощущая течение ауры в своем теле.

Время шло, 233 с тревогой ждал в стороне. Двадцать с лишним часов, которые прошли, казались щелчком пальцев. Лу Мин все еще плотно закрывал глаза, губы сжаты. Если бы не легкое трепетание ресниц время от времени, 233 подумал бы, что он заснул.

Маленький толстый дракон послушно сидел в стороне и не смел его беспокоить, пока за пять минут до истечения двадцати четырех часов, наконец, он не смог удержаться и тихо позвал:

- Хозяин, как проходит ваша практика?

Лу Мин услышал голос, медленно открыл глаза, сел на месте и лениво потянулся, в его глазах был след лени. Его голос тоже был немного хриплым, очевидно, он только что проснулся.

233 недоверчиво посмотрел на Лу Мина, ошеломленный надолго, прежде чем заикаясь:

- Хозяин, вы только что... Вы спали?

Лу Мин открыл сонные глаза, кивнул и сказал:

- Время вышло?

233 увидел, что Лу Мин выглядит так, как будто ему все равно, и вскрикнул:

- Осталось всего пять минут, Хозяин! Если вы не сможете уничтожить Камень Люли, с вами будут обращаться как с демоническим культиватором в Мире Культивирования! Все накопленные ранее значения доминирования будут вычтены!

Глаза Лу Мина дернулись, и он с интересом сказал:

- Я уже накопил значение доминирования?

233 вытер слезы:

- Месяц назад вы прогнали Хэ Цинцю, а также разобрались с группой издевающихся мальчишек, спасли юношу, который собирал хворост на продажу. В общей сложности накопилось три процента значения доминирования. Теперь, если задача по уничтожению Камня Люли не будет выполнена, не только эти три процента будут вычтены, но и еще пять процентов.

Лу Мин сокрушался в своем сердце, он не ожидал испытать так много всего, прожив всего полмесяца в этом другом мире. Жизнь Хэ Цинци была действительно неординарной, ухабистой и тернистой.

К счастью, Лу Мин мог вынести это в своем сердце. Подумав об этом, Лу Мин небрежно встал с земли, его глаза были острыми, как обсидиан, и он странно улыбнулся:

- Если я смогу выполнить эту задачу, мое значение доминирования увеличится на 5%?

233 все еще был немного ошеломлен, замер и сказал:

- Конечно.

Лу Мин мягко улыбнулся и сказал:

- Время вышло, давайте вернемся.

Голос Лу Мина только что прозвучал, когда сильное давление немедленно окружило его. Он закрыл глаза, сдерживая дискомфорт и бурление в животе, пока шелест холодного ветра, дующего в его уши, медленно не прекратился, затем открыл глаза.

Оглядевшись, Лу Мин обнаружил, что он снова в главном зале Храма Предков семьи Хэ, его рука все еще прижата к Камню Люли, сохраняя ту же позу, что и при уходе.

Окружающие его люди больше не осмеливались призывать к его смерти, так что слова Хэ Юаньци возымели действие. Холодный взгляд Хэ Цинцю, стоявшего позади него, мешал Лу Мину намеренно игнорировать его.

Лу Мин спокойно вздохнул, повернул ауру своего тела и схватил энергию, которая постоянно высасывалась Камнем Люли, в своей ладони. Камень Люли не смог поглотить ауру в течение некоторого времени, и его сила внезапно стала еще более мощной, а скорость и сила поглощения мгновенно увеличились в несколько раз.

Неподалеку от Лу Мина Юньцзи стоял рядом с Юнь Сю и нахмурился:

- Старший брат, если так будет продолжаться, аура этого ребенка рано или поздно истощится, и я боюсь, что тогда его жизнь не будет спасена.

Юнь Сю холодно взглянул на него и сказал:

- Зачем жалеть этого демонического культиватора? Глава семьи Хэ тоже не знает, какое лекарство продается в тыкве, он все еще может смотреть на это холодно, зачем нам слепо беспокоиться?

Юнь Цзи вздохнул и сказал:

- Жаль, что у него способности земного духовного корня водного атрибута, если бы он практиковал ортодоксального культиватора искусства, даже если бы он стал внутренним учеником, он, возможно, лично обучался бы Бессмертному закону, но Лидер Секты.

Юнь Сюй перебил:

- Давайте подождем и посмотрим, что произойдет.

Юнь Цзи кивнул и больше не говорил.

Лу Мин все еще стискивал зубы и держался, зная, что как только он расслабится, аура, собранная в его ладони, не только не сможет уничтожить Камень Люли, но и полностью истощит ауру. Тогда аура, которую он только что восстановил, полностью исчезнет, и он больше не сможет практиковать Бессмертную Технику. Таким образом, миссия Значения Доминирования не может быть выполнена, и то, что его ждет, - это целая жизнь бродяжничества, проживание жизни в мешке с кожей и личностью Хэ Цинци.

Подумав об этом, глаза Лу Мина, которые были затуманены, постепенно прояснились, и громоподобный звон в его ушах ослаб. Он тяжело выдохнул и влил бегущую ауру своего тела в ладонь, выпустив ее полностью в одно мгновение.

Ослепительный свет внезапно распространился, как огромная волна, сопровождаемый обжигающим потоком воздуха, и обрушился на толпу. Все поспешно взмахнули рукавами, чтобы прикрыть глаза, пока свет постепенно не померк, только чтобы открыть глаза в сторону взрыва.

Все в комнате смотрели на черноволосого, черноглазого юношу перед собой. У него было худощавое тело, но он не мог скрыть неотразимую ауру, исходящую от него. В их памяти был трусливый молодой господин, которого запугивали и унижали, но теперь, видя разноцветный Камень Люли и такую великолепную сцену, юноша был подобен фениксу, купающемуся в своем огненном возрождении. Присутствующие больше не осмеливались презирать его хоть немного. Сердца всех людей, казалось, постепенно осознавали, что прошлый Хэ Цинци полностью преобразился в этот момент.

Рот Лу Мина слегка изогнулся, и он протянул руку, чтобы вытереть кровь с губ. Его брови были равнодушны, как и прежде, и в его глазах не было волн. Он слегка приоткрыл рот, его голос был низким и мелодичным, как будто шептал соловей:

- Камень Люли был уничтожен мной, если вы хотите обвинить меня в том, что я демонический культиватор, тогда идите и найдите другой камень, чтобы проверить меня снова.

Лу Мин сделал паузу, его взгляд был суровым, когда он пронесся по толпе, его голос был настолько холодным, что в нем почти не было ни следа тепла:

- Тому, кто осмелился подставить меня сегодня, придется нести ответственность, когда заговор будет раскрыт, я, Хэ Цинци, не отпущу их легко.

Он высоко поднял руки, и огромный шар света быстро сгустился в его ладони. Под потрясенными и испуганными взглядами толпы шар света с огромной скоростью разбился всего в полуметре от Хэ Цинци. С ужасающим громким звуком мраморный пол тут же

разлетелся на куски с большой дырой, и даже издалека они могли чувствовать жар.

Хэ Цинцю был напуган внезапным шаром света, обе его ноги подкосились, и он больше не контролировал свои конечности. Он упал на землю с ужасно бледным лицом, его тело не могло перестать дрожать. Его первоначальный высокомерный вид теперь был полон страха, глядя на Лу Мина взглядом, полным безграничного ужаса, как будто он смотрел на какое-то чудовище наводнения.

Все в комнате вздрогнули от действий Лу Мина, похожих на предупреждение, и на мгновение весь зал внезапно затих, все они дрожали от страха и трепета перед абсолютной силой.

233 с гордостью смотрел на реакцию толпы. Ему очень хотелось сейчас подпрыгнуть, чтобы поаплодировать и поболеть за своего хозяина. Если бы Камень Люли нельзя было уничтожить, единственный оставшийся путь - исчезнуть на месте. Он не ожидал, что Лу Мин не только сможет гибко использовать свою ауру, но и поглотит годы накопленной ауры внутри камня в момент последнего взрыва Камня Люли, что было еще более эффективно, чем практика в течение многих лет.

233 самодовольно подумал: "У моего хозяина действительно есть потенциал, чтобы украсть шоу у главного героя! Он был достоин этого отобранного вручную хозяина!"

Юнь Сю и Юнь Цзи были немного ошеломлены сценой перед ними, хотя разрушение Камня Люли заставило их почувствовать несравненную физическую боль, но они дорожили талантом. Если бы этот Хэ Цинци смог войти в гору Куньлай, чтобы культивировать, то это, несомненно, стало бы вливанием свежей жизненной силы для Куньлая. Более того, за ним стояла вся семья Хэ, даже если он не был в фаворе в прошлом, это не означало, что не было возможности стать Патриархом семьи Хэ в будущем.

Взвесив все "за" и "против", они открыли рты и сказали Хэ Юаньци:

- Я думаю, что сегодняшний инцидент очень подозрительный, почему бы нам не расследовать, кто за этим стоит? Но Камень Люли был разрушен, поэтому мы не можем продолжать проверять истинные способности вашего сына.

Хэ Юаньци слабо улыбнулся и сказал со светлыми бровями:

- Разрушение Камня Люли было неожиданным. В дополнение к тщательному расследованию этого дела, семья Хэ, безусловно, сделает все возможное, чтобы починить Камень Люли и дать объяснение Куньяо.

233 высунул голову и прошептал своему хозяину:

- Хозяин, скорее беритесь за задачу по восстановлению Камня Люли!

Лу Мин нахмурился:

- Я ничего не знаю об этом методе очищения Артефактов, как я могу починить поврежденные магические Артефакты?

233 настойчиво сказал:

- В любом случае, это очень важный шаг в миссии значения доминирования, вы должны взять его, несмотря ни на что!

Уголки рта Лу Мина дернулись, и он беспомощно вздохнул и кивнул Хэ Юаньци:

- Отец, поскольку Камень Люли был поврежден мной, его должен чинить я.

Хэ Юаньци был слегка ошеломлен и сказал:

- Ты знаешь метод очищения Артефактов?

Лу Мин улыбнулся в ответ и сказал:

- Откуда мне знать, если я не попробую?

Юнь Сю затем вмешался:

- Ваш сын не только умен и проницателен, но и обладает необычайным темпераментом, этот магический Артефакт может быть восстановлен им.

Хэ Юаньци долго хмурился, не отвечая. Хэ Цинцю оправился от страха перед аурой, и его сердце было полно ревности и гнева. Он холодно улыбнулся и сказал:

- У старшего брата отличные способности, я думаю, он скоро сможет починить Камень Люли. Два даоса заняты делами и не могут ждать вечно. На мой взгляд, было бы лучше установить крайний срок.

Хэ Юаньци на мгновение задумался и спросил:

- Цинци, сколько дней тебе понадобится, чтобы починить его?

Лу Мин слабо улыбнулся и сказал:

- Всего один день.

Хэ Цинцю громко рассмеялся и сказал с презрением:

- Этот Камень Люли - сокровище высшего качества, теперь он поврежден. Сможешь ли ты починить его за один день? Не хвастайся!

Лу Мин не рассердился, все еще легко сказал:

- Через день мы увидим истинные знания. Тогда мы узнаем, хвастаюсь я или нет.

Хэ Юаньци с удовлетворением посмотрел на Лу Мина и сказал:

- Тогда давайте возьмем один день в качестве крайнего срока. Завтра в 10 часов Цинци должен предоставить починенный Камень Люли.

Лу Мин опустил глаза и ответил:

- Да.

После испытания духовного корня Лу Мин вышел из Храма Предков семьи Хэ вместе с остальными. Когда он поднял глаза, он обнаружил, что уже поздно, и он прислушался к легкому звону колокола и барабана и понял, что уже одиннадцатый час.

Сюй Чжунъянь была напугана в зале и ушла в слезах после нескольких слов совета для Лу Мина, который тоже не стал задерживаться, неся маленького толстого дракона, медленно направился к своему двору.

Ночной ветер был немного прохладным, лунный свет лился на каменную дорогу. Глядя на землю и свою пятнистую тень, Лу Мин внезапно почувствовал некоторую депрессию в глубине души. Сегодня он испытал слишком много; взлеты и падения, смешанные со многими непредсказуемыми опасностями. Это также заставило его лучше осознать, что если он не станет сильнее, ему будет намного труднее жить в этом мире спокойно.

Лу Мин прошел через скальный сад и собирался уйти, когда его внезапно привлек тихий шепот.

Лу Мин остановился, сделал несколько шагов назад и настороженно посмотрел в сторону источника звука. Он увидел молодого человека, покрытого кровью, теперь падающего в пышной траве, стонущего от боли. Стонущего, как будто он подвергается сильным мучениям и пыткам.

Лу Мин быстро подошел и поднял упавшего юношу, в ярком лунном свете юноша сразу же отразился в глазах Лу Мина.

Лицо мальчика было очень красивым, как будто это был идеальный шедевр, вырезанный небесами. Его гладкий лоб был покрыт мелкими капельками пота, и он был плотно нахмурен. Его глаза были плотно закрыты, и время от времени из его рта вырывался тихий бормотание.

Воспользовавшись лунным светом, Лу Мин ясно видел правую сторону щеки подростка. Там была странная форма, состоящая из черных темных линий, которые медленно появлялись, как будто она постоянно росла. Если так, то через короткое время она покрыла бы правый лоб и щеку подростка. В сочетании с его телом, постоянно излучающим черную магию, подросток выглядел как демон, поистине причудливо.

Зрачки Лу Мина сузились, и его дыхание внезапно участилось. Три слова мгновенно возникли

из глубины его души и заставили его почувствовать внезапный холодок вокруг тела.

Сан Ушэн!

233:

- ...Это действительно великая судьба.

Лу Мин глубоко вздохнул и посмотрел на красивого молодого человека, лежащего без сознания в его объятиях, его глаза были мутными и неуверенными.

...Стоит ли ему подумать о том, чтобы задушить его прямо сейчас?

<http://bllate.org/book/17921/1717218>